

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.1>

Алексеев Тимофей Владимирович

ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена анализу историографии Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства периода Первой мировой войны. В работе представлена эволюция взглядов отечественных исследователей в течение столетнего периода на причины возникновения данного органа, его социально-политическую природу, решаемые им задачи, оценку результатов деятельности, её слабые и сильные стороны.

Отмечены характерные особенности ключевых этапов изучения истории Особого совещания по обороне. На основании проведенного анализа выявлены малоизученные аспекты исследуемой проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 7-13. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 14.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.1>

Статья посвящена анализу историографии Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства периода Первой мировой войны. В работе представлена эволюция взглядов отечественных исследователей в течение столетнего периода на причины возникновения данного органа, его социально-политическую природу, решаемые им задачи, оценку результатов деятельности, её слабые и сильные стороны. Отмечены характерные особенности ключевых этапов изучения истории Особого совещания по обороне. На основании проведенного анализа выявлены малоизученные аспекты исследуемой проблемы.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; Особое совещание по обороне; военно-экономическая мобилизация; чрезвычайные органы; регулирование экономики.

Алексеев Тимофей Владимирович, д.и.н., доцент

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
timofey1967@mail.ru

ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Учреждение в годы Первой мировой войны чрезвычайных органов регулирования военно-экономической сферы стало неординарным явлением в истории России. Деятельность этих органов, а в их ряду ведущее место занимало Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне), сразу же стала предметом исследований. Наиболее развернутый историографический обзор деятельности этого чрезвычайного органа принадлежит К. Н. Тарновскому [51]. Однако написанный более тридцати пяти лет назад данный обзор оставил вне поля зрения многие аспекты деятельности Особого совещания по обороне. Более современная работа Т. М. Китаниной носит характер тезисов и также не решает задачу всестороннего анализа всего объёма проведённых изысканий в данной сфере [23].

В самом процессе изучения истории Особого совещания по обороне можно достаточно условно выделить три этапа: первый – с момента создания Особого совещания и до начала 1930-х годов; второй – с начала 1940-х до конца 1980-х годов и третий – с начала 1990-х годов до настоящего времени.

Первые работы, содержащие оценочные суждения относительно работы Особых совещаний, появились уже во второй половине 1915 – начале 1916 г. на страницах печатных органов общественных организаций – Московского военно-промышленного комитета и Всероссийского союза городов [10; 30]. Будучи сотрудниками общественных организаций, находившихся в оппозиции правительству, авторы стремятся показать чуть ли не ведущую роль этих организаций как в создании, так и в работе Особых совещаний. Одновременно они сетуют на творимые властями притеснения в отношении общественных организаций и оказываемое им недоверие, предлагают пути реорганизации совещаний, направленной, с одной стороны, на освобождение представителей «общественности» от исполнительных функций, а с другой – на их освобождение от правительственной опеки [30, с. 4].

Появившиеся вскоре после выхода России из Первой мировой войны работы непосредственных организаторов военного производства и лиц, участвовавших в организации снабжения армии (С. Н. Ванкова, В. Н. Ипатьева, Л. Ф. Фокина, В. С. Михайлова, Е. З. Барсукова, Н. Козлова), деятельность Особого совещания по обороне практически не затрагивали, хотя авторы неоднократно ссылаются на принимаемые этим органом решения, отмечают его в целом положительную роль в деле снабжения армии. Правда, в совместном труде В. Н. Ипатьева и Л. Ф. Фокина [21] содержатся выводы о преобладающей роли Особого совещания по обороне в ряду прочих Особых совещаний, указывается на отсутствие в его работе плановости, раскрываются механизмы прохождения военных заказов через его структуры. Кроме этого, в книге делается важный вывод о том, что для правильной организации работы по снабжению действующей армии требуется «правильное обслуживание предметами первой необходимости всего тыла страны» [Там же, с. 6].

Отдельного упоминания требует капитальный труд А. А. Маниковского [34]. В первом прижизненном издании автор ограничивается несколькими резкими выпадами против «общественных деятелей», под влиянием которых, по его мнению, находились все регулирующие органы. Второе и третье издания работы А. А. Маниковского (изданы соответственно в 1930 г. и 1937 г.) были существенно переработаны и дополнены Е. З. Барсуковым. В них уже содержатся и сведения об истории создания Особого совещания по обороне,

и весьма отрицательные оценки его деятельности. Главными негативными сторонами в работе Особого совещания по обороне автор считает: многочисленность его состава и малое число действительно компетентных в области военного производства специалистов [35, с. 72]; неприменение к частной промышленности принципа принудительных поставок [Там же, с. 84]; закабаление промышленности банками через систему гарантирования казённых авансов [Там же, с. 85]; непринятие мер к неисправным поставщикам; дублирование функций довольствующих управлений Военного ведомства, чрезмерная и излишняя опека над их работой.

Во второй половине 1920-х годов новые исследования в области военной экономики содержат не только сведения о работе Особого совещания по обороне, но и ее весьма разнообразные и взвешенные оценки [17; 57; 60; 61]. Большинство авторов всячески превозносят роль общественных сил (под коими подразумеваются представители общественных организаций и законодательных палат) в создании и работе Совещания. Неоднократно подчёркивается отсутствие или, по крайней мере, слабость существовавших в России органов военно-экономической мобилизации, большая зависимость результатов работы от конкретных лиц, а не от самой системы организации дела [17, с. 100]. Говоря в целом о роли Особого совещания по обороне, большинство авторов солидарны в том, что его создание стало шагом вперёд по пути регулирования процессов военно-хозяйственной деятельности [61, с. 90].

Среди работ данной группы исследователей особо выделяется труд Я. М. Букшпана [8], впервые представивший цельную картину функционирования всей системы органов регулирования экономики России в годы войны. Среди недостатков работы Особого совещания по обороне автор выделяет непоследовательный, неконкретный и необязательный характер принимаемых Совещанием решений, отсутствие общего плана работы и военно-бюрократический стиль самой работы, слабую постановку дела статистики, нерешительность в отношении секвестра промышленных предприятий [Там же, с. 339-343]. Заслугами Особого совещания Я. М. Букшпан считает достигнутые успехи в приспособлении промышленности к условиям военного времени, поддержку строительства новых заводов и создания новых отраслей национальной промышленности [Там же, с. 362-367].

В середине 1920-х годов начинается освещение истории Особого совещания по обороне с позиций формирующейся советской исторической школы. Выводы Я. Рудого, построенные на искажённых, а зачастую и просто неверных фактах, отличаются крайней категоричностью – в Особом совещании «отразилось всё убожество бюрократического творчества царских чиновников, которые хотели прибрать к своим рукам управление хозяйством» [40, с. 42]. А. В. Венедиктов основное внимание уделяет вопросу создания и функционирования органов регулирования металлургической промышленности. При этом он приходит к выводу, что эти органы носили исключительно бюрократический характер и до Февральской революции не использовались для решения стоящих перед ними задач учётно-распределительный аппарат синдикатов «Продамета», «Медь» и «Кровля» [9, с. 58]. А. Л. Сидоров в своей первой крупной работе по проблематике экономики России периода Первой мировой войны отмечает сильные позиции русской буржуазии в Особом совещании по обороне. В результате, по его мнению, вся политика регулирования свелась к «невинным» мероприятиям: регулировке цен и распределению между предприятиями сырья [43, с. 175].

В целом для первого этапа изучения истории Особого совещания по обороне характерны: слабое использование авторами архивных материалов и в целом низкое качество источниковой базы; достаточно широкий диапазон исследуемых вопросов; полифония оценок деятельности Особого совещания по обороне, расстановки и влияния в них различных политических сил.

В 1930-е годы вопросы истории Особого совещания практически полностью выпали из поля зрения исследователей. Усиление интереса к этой проблеме в начале 1940-х годов было вызвано начавшейся Великой Отечественной войной. Ведущую роль в начале нового этапа сыграли исследования А. Л. Сидорова и А. П. Погребинского, основные выводы которых были обобщены в статьях реферативного типа, содержащих основные положения их докторских диссертаций [38; 47], а также в ряде журнальных публикаций и монографий [37; 39; 42; 45; 46; 48].

В 1940-1960-х годах исследования истории Особого совещания по обороне осуществляются в ходе активной проработки проблемы государственно-монополистического капитализма в России. Значительный интерес вызывает выяснение причин и побудительных мотивов эволюции Особого совещания по усилению артиллерийского снабжения действующей армии (так называемого «Майского» совещания) в систему четырёх Особых совещаний по закону 17 августа 1915 г. А. Л. Сидоров считает это результатом недовольства широких кругов буржуазии засильем в «Майском» совещании представителей узкого круга банковской олигархии [48, с. 86].

К. Н. Тарновский полагает создание Особого совещания по обороне определённым манёвром правительства, при помощи которого из рук буржуазии была вырвана инициатива в деле мобилизации промышленности. «В то же время создание это было также довольно серьёзной уступкой буржуазии, которая через своих представителей могла принимать теперь активное участие в руководстве делом военно-экономической мобилизации тыла и боевого снабжения армии» [52, с. 82]. Что касается учреждения четырёх Особых совещаний, то Тарновский склонен видеть в этом стремление Государственной думы расширить представительство буржуазии в чрезвычайных органах регулирования [53, с. 51]. В коллективной статье В. И. Бовыкина, И. Ф. Гиндина и К. Н. Тарновского отмечается ещё один важный нюанс произошедшей реорганизации: «Стихийно развернувшийся процесс переключения частной промышленности на выполнение военных заказов перерастал узкие задачи, для выполнения которых было создано Особое совещание» [7, с. 108].

Не менее важным являлся вопрос выяснения расстановки политических сил внутри самого Особого совещания по обороне. А. П. Погребинский считает, что представительство буржуазии в нём было довольно многочисленным и весьма влиятельным. Однако большинство «членов особого совещания были чиновниками... Вся полнота исполнительной и распорядительной власти была целиком сосредоточена в руках военного министра» [37, с. 118]. На преобладание в составе Особого совещания по обороне представителей бюрократии и военных указывает П. И. Лященко [32, с. 594], на сохранение решающей роли путём права решающего голоса за военным министром – К. Н. Тарновский [53, с. 51]. А. Л. Сидоров согласен в том, что «помещики и военно-чиновная бюрократия преобладали не только в “надстроечных органах”, но и во всех без исключения органах, созданных особыми совещаниями, во всех комиссиях особых совещаний...» [45, с. 61]. Однако «представители буржуазии органически включились в общую работу Особых совещаний, принимая самое активное участие в разрешении всех вопросов организации военного хозяйства» [48, с. 188].

Общие оценки деятельности Особого совещания по обороне варьируются в диапазоне от сдержанно-критических до исключительно негативных. А. Л. Сидоров признаёт за Особым совещанием решающую роль в регулировании экономической жизни страны. Вместе с тем регулирование осуществлялось непоследовательно: война требовала плановости, планы обеспечения отдельными видами предметов снабжения составлялись, однако выполнялись они при общей бесплановости всего хозяйства в целом [44, с. 54]. Располагая большими юридическими правами в части вмешательства в хозяйственную жизнь страны, Особое совещание по обороне никогда не использовало их в полной мере. Проводя политику в интересах буржуазии, оно не смогло осуществить настоятельных мер по экономии и строгому контролю за расходом материальных ценностей [48, с. 189].

Г. И. Шигалин полагает, что Особое совещание «несмотря на всеобъемлющие права и обязанности в основном ограничивалось распределением по установленным ценам (достаточно высоким, обеспечивающим высокую прибыль) военных заказов и контролем за выпуском готовой продукции» [59, с. 286]. По мнению В. В. Адамова, самодержавие придало органам регулирования столь сложную и противоречащую объективным требованиям военной экономики структуру для того, чтобы ограничить буржуазии возможности использования этих органов в качестве рычага усиления его политического влияния [1, с. 39].

Ряд авторов выступают с позиций огульной и непримиримой критики всей системы органов регулирования (В. Т. Чунтулов [56], И. В. Маевский [33]). Однако наиболее традиционную точку зрения на Особое совещание высказал Н. П. Ерошкин: «Особые совещания были органами государственно-монополистического капитализма, с помощью которого царизм пытался выйти из кризиса и выиграть войну. Все эти меры не только усиливали влияние буржуазии в государственном аппарате самодержавия. Объективно они облегчали и социалистическую революцию, так как государственно-монополистический капитализм с его высокой степенью обобществления производства подготавливал капиталистическую промышленность к национализации» [18, с. 303].

Помимо концептуальных вопросов функционирования Особого совещания по обороне в трудах, вышедших в свет в 1940-1960-е годы, также нашли отражение отдельные направления военно-экономической деятельности, находившиеся в компетенции Совещания и регулировавшиеся его отдельными органами. К их числу относится эвакуация промышленных предприятий из западных областей Российской империи [32; 48; 59]. Отмечается бесплановость её проведения без соответствующей подготовки материальной базы в тылу, медленное восстановление предприятий на новых местах.

Затрагивается вопрос использования таких инструментов регулирования, как реквизиция и секвестр [29; 48; 58]. При этом замечено, что секвестр, т.е. запрет на имущество с последующим распоряжением под контролем государства, не сыграл существенной роли, в то время как реквизиция (принудительное отчуждение имущества с возмещением) применялась достаточно широко, хотя, по мнению М. М. Литвина, «выражала бессилие “регулирующих” органов нормировать цены. Она дезорганизовала рынок не меньше, чем твёрдые цены, т.к. риск реквизиции учитывался товаровладельцами при установлении цены товара» [29, с. 10].

В ряде работ освещается деятельность заводских совещаний – органов, осуществлявших регулирующие функции на местах. С. А. Залесский исследует деятельность заводского совещания Уральского района [19, с. 110-112]. Этой же теме посвящена работа В. В. Адамова [1], который считает, что монополистическая буржуазия особенно быстро подчиняла своему влиянию периферийные органы Особого совещания по обороне [Там же, с. 40], что заводские совещания стали для местной буржуазии «важной опорой в борьбе против центрального аппарата регулирования, мероприятия которого не всегда отвечали интересам местных заводчиков» [Там же, с. 48]. Г. И. Шигалин отмечает, что «при содействии заводских совещаний к выполнению военных заказов была привлечена вся крупная частная промышленность» [59, с. 288]. Взаимодействие заводского совещания Сибирского района и военно-промышленных комитетов Сибири исследует И. Г. Мосина [36].

Значительное внимание исследователями было уделено проблеме заграничных заказов. В своей монографии А. Л. Сидоров [46] анализирует деятельность Комиссии по учёту и распределению иностранной валюты при Особом совещании, Русского правительственного комитета в Лондоне, Русского заготовительного комитета в Америке, приходит к выводу, что сложный порядок осуществления заграничных заказов стал результатом неудачной политики министра финансов Барка при заключении финансового соглашения с союзниками [Там же, с. 295]. Органы заграничного снабжения Особого совещания по обороне попадают и в предметное поле исследований учёных, занимающихся проблемами международных отношений России с западными странами накануне и в годы Первой мировой войны (Д. С. Бабичев, Р. Ш. Ганелин, В. В. Лебедев). Общий вывод

этих работ – несмотря на определённые положительные результаты деятельности данных органов, эта деятельность объективно способствовала усилению экономической зависимости России от своих союзников.

Наконец, следует отметить труды, посвящённые экономической политике России при Временном правительстве, в которых нашли отражение вопросы преобразований, затронувших Особое совещание по обороне. Это прежде всего работы П. В. Волобуева [11; 12]. Автор останавливается на реорганизации центральных и местных органов Совещания, изменении в его персональном составе. Вывод его находится в русле господствующих идеологических установок: Особое совещание по обороне – штаб экономической контрреволюции [12, с. 120]. Не лишено ценности замечание П. И. Лященко, что в период Временного правительства Особое совещание эволюционировало в сторону превращения его в военно-техническую организацию, ведающую производством предметов боевого снаряжения на заводах военной промышленности [32, с. 664].

В конце 1960-1980-х годов изучение истории Особого совещания по обороне превращается в самостоятельный объект исследований. Появляется ряд специальных диссертационных работ. При этом наиболее заметным явлением становится монография С. В. Воронковой [13], в которой помимо солидного источниковедческого анализа содержится достаточно полный обзор истории возникновения Особого совещания по обороне, его полномочий, структуры, истории и полномочий его отдельных органов.

Авторы начинают рассматривать Особое совещание более широко, анализировать глубинные причины его возникновения и эволюции на широком общественно-политическом фоне, взаимосвязь его деятельности с происходящими военно-политическими и социально-экономическими процессами, изучать работу его центральных и местных органов, его взаимодействие с другими органами государственной власти.

По мнению С. А. Сомова, «Майское» совещание возникло на почве общности интересов имперского режима и буржуазии в результате синтеза самодержавием различных проектов по борьбе с кризисом боевого снабжения русской армии [49, с. 7]. А. И. Тимошенко в создании регулирующих органов видит не только усиление вмешательства государства в экономику, но и косвенное признание государством своей неспособности осуществить «регулирование» экономики старым аппаратом [54, с. 4]. В свою очередь, М. Ф. Флоринский уступку самодержавием оппозиции видит в том, что Особые совещания были учреждены как высшие государственные учреждения, неподконтрольные правительству [55, с. 104].

Н. П. Ерошкин утверждает, что Особые совещания созданы в противовес буржуазным организациям, расширение деятельности которых «создавало угрозу, что общее руководство всей военной экономикой окажется вне влияния правительства» [18, с. 301]. Т. Д. Крупина, считая Особое совещание по обороне формой сотрудничества царизма с буржуазией, видит в нём средство самодержавия для выхода из острого политического кризиса весны-лета 1915 г. и укрепления своего положения [25, с. 75]. В. Я. Лаверычев находит в самом факте создания четырёх Особых совещаний отражение закономерности расширения государственного регулирования капиталистического производства в условиях мировой войны, ведение которой потребовало мобилизации всех экономических и людских ресурсов [27, с. 93].

Достаточно широким диапазоном мнений отличаются оценки вклада Особого совещания по обороне в обеспечение армии всем необходимым. Сохраняются откровенно негативные оценки этого вклада. Так, Л. Г. Бескровный полагает, что такой орган регулирования, как Особое совещание, «не мог обеспечить военно-экономическую мобилизацию всех отраслей промышленности и оказался бессильным организовать военное производство в масштабе всей страны» [6, с. 71]. Громоздкими, неповоротливыми и беспомощными считает все Особые совещания В. Я. Лаверычев [28, с. 115]. В. Г. Башкиров характеризует Особое совещание по обороне как центральный учётно-распределительный орган [4, с. 198].

С. В. Воронкова отводит Особому совещанию по обороне первое [13, с. 31], а Т. М. Китанина [22, с. 133-135] – исключительное место в системе государственного регулирования хозяйства, а военному министру – особое место в этой системе как председателю Особого совещания. В. Я. Лаверычев видит положительным результатом деятельности Особого совещания по обороне начало формирования в его комитетах, комиссиях и заводских совещаниях общегосударственного учётно-регистрационного и распределительного аппарата [27, с. 119]. Очень важную особенность Особого совещания по обороне, как, впрочем, и всех прочих Особых совещаний, отметила А. И. Тимошенко. Она считает их органами временными, чрезвычайными, созданными в связи с войной и для выполнения задач, вставших в условиях войны [54, с. 6].

А. В. Ильин в своём историко-правовом исследовании приходит к выводу, что деятельность Особого совещания по обороне явилась заключительным этапом буржуазной эволюции самодержавия. Это нашло отражение в непосредственном включении представителей буржуазии в исполнительно-распорядительные органы государства, введении выборности при формировании руководства исполнительных органов, а также утверждении принципа ответственности этих органов перед законодательными учреждениями [20, с. 9].

В. Я. Лаверычев стремится разрушить сложившееся ещё в годы Первой мировой войны и позднее разделявшее многими исследователями мнение, что председателю Особого совещания по обороне «принадлежит подлинная военная диктатура» [28, с. 116]. Этот автор полагает, что, «несмотря на отдельные попытки координации мер по обеспечению продовольственного и топливного снабжения, объединения усилий по решению транспортной проблемы и проч., нельзя не признать, что все четыре Особые совещания действовали как вполне самостоятельные и равноправные органы» [Там же, с. 123].

Отдельные публикации были посвящены изучению истории Особого совещания на последнем этапе его существования – с октября 1917 по февраль 1918 г. [14; 50]. По мнению С. В. Воронковой, характерными признаками этого периода стало дальнейшее сужение функций Совещания и его постепенное расформирование.

Советское правительство частично использовало его деловой аппарат для перевода промышленности на мирный лад, использовало его отдельные структурные части для образования новых военных учреждений и органов руководства народным хозяйством [14, с. 94].

В целом на протяжении 1940-1980-х годов изучение истории Особого совещания по обороне происходило в условиях доминирования жёстких идеологических установок, накладывавших свой отпечаток на методологию исследований, зачастую требовавших приспособлять выводы к уже сформулированным концептуальным положениям. Вследствие этого отдельные выводы исследователей страдают противоречивостью. При оценках проводимых мероприятий авторы зачастую игнорировали законы рыночной экономики, так как априори считалось, что современная им плановая экономика советского типа является самой передовой и эффективной. Для данного историографического периода характерно полное отсутствие исследований, посвящённых персоналиям.

Постсоветский этап историографии отмечен выходом монографии автора настоящей статьи [3], оценка которой дана в рецензии на страницах «Военно-исторического журнала» [31]. В других работах по истории Первой мировой войны, вышедших в свет в постсоветское время, деятельность Особого совещания по обороне целенаправленно не исследуется, хотя многие из них содержат весьма ценные, оригинальные взгляды на характер данного органа, интересные подробности его создания и функционирования.

В наибольшей степени вопросы истории Особого совещания по обороне нашли отражение в работах по политической истории России начала XX века, посвящённых борьбе оппозиционных кругов с самодержавием накануне и в годы Первой мировой войны, характеристике правящей элиты, деятельности отдельных политических партий.

О. Р. Айрапетов рассматривает Особое совещание как одну из «площадок», на которых происходило противодействие либеральной буржуазии имперскому правительству в контексте многогранной и противоречивой политики периода Первой мировой войны [2]. Ф. А. Гайда, рассказывая о подробностях учреждения Особого совещания, отмечает как главную причину его создания то обстоятельство, что «власть срочно нуждалась в том, чтобы разделить тяготы и ответственность за состояние тыла с общественными силами» [15, с. 105]. В интересном исследовании С. В. Куликова показаны все перипетии, связанные с учреждением Особого совещания и происходившие внутри самой правящей бюрократической элиты [26].

Из работ по экономической истории России периода Первой мировой войны наибольший интерес представляют труды Т. М. Китаниной [24]. Автор традиционно придерживается точки зрения об исключительности положения Совещания, нашедшей выражение в полномочиях его председателя [Там же, с. 97]. Что касается значения Совещания, то Т. М. Китанина полагает, что после его учреждения правительство получило возможность осуществить более полное вооружение армии или, по меньшей мере, значительно приблизиться к реализации этой цели [Там же, с. 104].

В постсоветский период существенно активизировались исследования в области военной промышленности имперской России, в целом ряде которых нашли место сюжеты, связанные с деятельностью Особого совещания. Это труды по истории отдельных крупных промышленных предприятий (В. В. Булатов, М. М. Загоруйко) и региональных военно-промышленных центров (А. В. Жук, Т. В. Ершова), работы, посвящённые деятельности центральных органов военного управления Российской империи по налаживанию отдельных отраслей военного производства (И. С. Дмитриев, Д. В. Литвиненко, Е. В. Трофимова).

За последние 20 лет появились исследования, посвящённые жизни и деятельности многих известных политических и военных деятелей позднеимперского периода, которые являлись помимо прочего и членами Особого совещания по обороне (И. Л. Архипов, Б. С. Каганович, В. В. Макаров, А. С. Сенин, Н. А. Филаткина, Е. А. Шендриков). В монографии И. А. Гараевской содержатся новые данные о деятельности П. И. Пальчинского в должности председательствующего в Особом совещании по обороне в период Временного правительства, о предпринимавшихся попытках преобразования этого органа [16]. Чрезвычайно содержательная монография С. Г. Беляева позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты финансовой политики России в годы Первой мировой войны, выяснить место и роль в ней Особого совещания по обороне [5]. Интересна мысль Ф. А. Селезнева о том, что логика политической борьбы заставляла многих членов Особого совещания из числа оппозиционных деятелей «вопреки увиденному (на фронтах. – Т. А.), вместе с другими представителями оппозиции обвинять правительство в неумении обеспечить армию» [41, с. 94].

Вопросы деятельности Особого совещания по обороне нашли отражение также в трудах, посвящённых деятельности общественных организаций буржуазии (Р. В. Голубин, Ф. А. Гушин, А. А. Захаров, С. Л. Сергеева, В. М. Шевырин, Н. А. Шубин), истории военно-технического сотрудничества России с западными странами в годы Первой мировой войны (П. В. Виноградов, Ю. В. Ильин).

В целом нынешний этап изучения истории Особого совещания по обороне пока носит характер предварительного поиска новых подходов к этой проблеме, исследования в большинстве происходят попутно и случайно. Новые работы по вопросам военно-экономической мобилизации в период Первой мировой войны включают сюжеты об Особом совещании преимущественно компилятивного содержания.

Подводя итог анализа существующей историографии Особого совещания по обороне, следует отметить, что за истекший период изучения данной проблемы исследователями проделана огромная работа. Всесторонне и основательно обследованы предпосылки и причины создания этого органа, подробно описана история его учреждения и все этапы эволюции, рассмотрены полномочия как самого Особого совещания и его председателя, так и отдельных «спутниковых» организаций.

Во многом это стало возможным благодаря тому, что деятельность Особого совещания оказалась «на острие» проблемы государственно-монополистического капитализма, которой столько внимания было уделено в советский период. В то же время это обстоятельство предопределило односторонность подхода к изучению данной проблемы. До сих пор это изучение преимущественно затрагивало сферу «высокой политики». Исследователи практически не опускались до уровня отдельных структур Особого совещания по обороне. Слабо раскрытой осталась военно-техническая составляющая деятельности Совещания, ставшего первым в истории России органом по регулированию военно-экономической деятельности.

Список источников

1. **Адамов В. В.** Из истории местных военно-экономических организаций царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны // Учёные записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Серия «Исторические науки». 1957. Вып. 16. С. 37-55.
2. **Айрапетов О. Р.** Генералы, либералы и предприниматели. Работа на фронт и на революцию (1907-1917). М.: Модест Колеров; Три Квадрата, 2003. 256 с.
3. **Алексеев Т. В.** Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). СПб.: Лема, 2015. 768 с.
4. **Башкиров В. Г.** Заводское совещание Сибирского района. Организация и состав (1915-1918 гг.) // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г.: сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. С. 180-199.
5. **Беляев С. Г.** П. Л. Барк и финансовая политика России. 1914-1917 гг. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. 620 с.
6. **Бескровный Л. Г.** Армия и флот России в начале XX века: очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 240 с.
7. **Бовыкин В. И., Гиндин И. Ф., Тарновский К. Н.** Государственно-монополистический капитализм в России // История СССР. 1959. № 3. С. 83-117.
8. **Букшпан Я. М.** Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914-1918 гг. М. – Л.: Госиздат, 1929. 541 с.
9. **Венедиктов А. В.** Организация железной и угольной промышленности // Тяжелая индустрия СССР: уголь, нефть, железо и медь: сб. статей / под общ. ред. В. Э. Дена. М. – Л.: Госиздат, 1926. С. 7-129.
10. **Вишняк М.** Правовые основы Особого совещания по обороне // Известия Московского военно-промышленного комитета. 1916. № 27-30. С. 1-6.
11. **Волобуев П. В.** О государственно-монополистическом капитализме в России в 1917 г. (март-октябрь) // Вопросы истории. 1959. № 9. С. 44-63.
12. **Волобуев П. В.** Экономическая политика Временного правительства. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 483 с.
13. **Воронкова С. В.** Материалы Особого совещания по обороне государства: источниковедческое исследование. М.: Изд-во МГУ, 1975. 191 с.
14. **Воронкова С. В.** Особое совещание по обороне государства в конце 1917 – 1918 г. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1972. № 6. С. 83-94.
15. **Гайда Ф. А.** Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. 432 с.
16. **Гараевская И. А.** Петр Пальчинский (биография инженера на фоне войн и революций). М.: Россия молодая, 1996. 175 с.
17. **Данилов Н. А.** Экономика и подготовка к войне. М. – Л.: Госвоениздат, 1926. 195 с.
18. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
19. **Залесский С. А.** Мобилизация горнозаводской промышленности на Урале в годы Первой мировой войны // Исторические записки. 1959. Т. 65. С. 80-118.
20. **Ильин А. В.** Особые совещания Российской империи: их место и роль в государственном механизме (1915-1917 гг.): автореф. дисс. ... к.ю.н. Л., 1989. 16 с.
21. **Ипатьев В. Н., Фокин Л. Ф.** Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Пг., 1921. Ч. 1. 79 с.
22. **Китанина Т. М.** Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1985. 384 с.
23. **Китанина Т. М.** Источниковедческое и историографическое изучение деятельности Особого совещания по обороне государства – чрезвычайного органа по регулированию экономики России в годы Первой мировой войны. 1915-1918 гг. // Мавродинские чтения 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: мат-лы конференции / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 76-77.
24. **Китанина Т. М.** Россия в Первой мировой войне. 1914-1917 гг. Экономика и экономическая политика: в 2-х ч. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. Ч. 1. Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. 146 с.
25. **Крупина Т. Д.** Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. 1969. Т. 83. С. 58-75.
26. **Куликов С. В.** Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917). Рязань: НРИИД, 2004. 467 с.
27. **Лаверычев В. Я.** Военный государственно-монополистический капитализм в России. М.: Наука, 1988. 336 с.
28. **Лаверычев В. Я.** О попытках государственного регулирования экономики в 1915-1917 гг. (из предьстории Октября) // Исторический опыт Великого Октября: сб. статей. М.: Наука, 1986. С. 115-125.
29. **Литвин М. М.** Государственно-монополистический капитализм в России в период Первой мировой войны: автореф. дисс. ... к.э.н. М., 1954. 18 с.
30. **Литошенко Л.** Деятельность особых совещаний // Известия Всероссийского союза городов. 1915. № 21-22. С. 1-29.

31. Лосик А. В., Щерба А. Н. Уроки военно-экономической мобилизации России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 5. С. 71-72.
32. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: в 3-х т. М.: Политическая литература, 1956. Т. 2. Капитализм. 728 с.
33. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Госполитиздат, 1957. 391 с.
34. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914-1918 гг.: в 2-х ч. М.: Высший военный редакционный совет, 1920. Ч. 1. 123 с.; 1922. Ч. 2. 184 с.
35. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд-е 3-е. М., 1937. 718 с.
36. Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы Первой мировой войны // Вопросы истории Сибири. 1965. Вып. 2. С. 74-86.
37. Погребинский А. П. Государственно-монополистический капитализм в России: очерк истории. М.: Соцэкономиздат, 1959. 268 с.
38. Погребинский А. П. Мобилизация промышленности царской России в Первую мировую войну 1914-1917 годов // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 58-70.
39. Погребинский А. П. Синдикат «Продамет» в годы Первой мировой войны (1914-1917) // Вопросы истории. 1958. № 10. С. 22-34.
40. Рудой Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны. Л.: Прибой, 1925. 96 с.
41. Селезнев Ф. А. Михаил Васильевич Челноков // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 82-97.
42. Сидоров А. Л. Борьба с кризисом вооружения русской армии в 1915-1916 гг. // Исторический журнал. 1944. № 10-11. С. 37-57.
43. Сидоров А. Л. Влияние империалистической войны на экономику России // Очерки по истории Октябрьской революции: в 2-х т. / под общ. ред. М. Н. Покровского. М. – Л.: Госиздат, 1927. Т. 1. С. 1-176.
44. Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в Первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. 1948. Т. 26. С. 3-64.
45. Сидоров А. Л. Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Вопросы истории. 1961. № 12. С. 26-62.
46. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914-1917). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 579 с.
47. Сидоров А. Л. Экономика России в Первую мировую войну 1914-1917 гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. // Доклады и сообщения исторического факультета. М.: Изд-е МГУ, 1945. Вып. 1. С. 25-34.
48. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 657 с.
49. Сомов С. А. Особое совещание по обороне и буржуазия. Возникновение новой формы сотрудничества самодержавия и буржуазии (май-август 1915 г.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1973. 24 с.
50. Сомов С. А. Последняя страница истории Особого совещания по обороне (октябрь 1917 г. – февраль 1918 г.) // Исторические записки. 1972. Т. 90. С. 78-108.
51. Тарновский К. Н. К истории изучения Особого совещания по обороне государства // Журналы Особого совещания по обороне государства. Указатели и материалы. 1915-1918 гг. М., 1982. Ч. 2. С. 257-283.
52. Тарновский К. Н. Комитет по делам металлургической промышленности и монополистические организации // Исторические записки. 1956. Т. 57. С. 80-143.
53. Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М.: Изд-во МГУ, 1958. 263 с.
54. Тимошенко А. И. Изменения в государственном механизме Российской империи в период Первой мировой войны: автореф. дисс. ... к.ю.н. Л., 1968. 15 с.
55. Флоринский М. Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны: Совет министров в 1914-1917 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 208 с.
56. Чунгулов В. Т. Народное хозяйство России во время Первой мировой войны и Февральской революции 1917 года. Киев, 1961. 16 с.
57. Шаров П. Влияние экономики на исход мировой войны 1914-1918 гг. М. – Л.: Госиздат, 1928. 176 с.
58. Шацлло К. Ф. Из истории экономической политики царского правительства в годы Первой мировой войны (о причинах секвестра военно-промышленных предприятий) // Об особенностях империализма в России / отв. ред. А. Л. Сидоров. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 215-233.
59. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914-1918 гг.). М.: Воениздат, 1956. 332 с.
60. Шигалин Г. И. Подготовка промышленности к войне. М. – Л.: Госиздат, 1928. 228 с.
61. Шигалин Г. И. Промышленность в условиях войны. М.: Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе, 1930. 175 с.

SPECIAL MEETING ON NATIONAL DEFENCE: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Alekseev Timofei Vladimirovich, Doctor in History, Associate Professor
A. F. Mozhaysky Military-Space Academy, Saint Petersburg
timofey1967@mail.ru

The article is devoted to analyzing the historiography of the Special Meeting to discuss and coordinate the measures on national defence of the First World War period. The paper traces centennial evolution of domestic researchers' views on the motives to establish this body, its socio-political nature, purposes, and efficiency of activity, its weak and strong points. The author identifies the typical peculiarities of the key stages of studying the history of the Special Meeting on National Defence. The analysis revealed poorly investigated aspects of the mentioned problem.

Key words and phrases: The First World War; Special Meeting on National Defence; military and economic mobilization; emergency bodies; economy regulation.